

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ОКОЛОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье исследуется вопрос структурирования околонаучного знания. Анализируются отечественные и зарубежные классификации, определения наиболее важных терминов околонаучного знания. Выявляются некоторые особенности и принципы классификаций, разница между классификациями, часто встречающиеся ошибки.

Ключевые слова: определения, паранаука, псевдонаука, антинаука, квазинаука.

Abstract. In article investigated questions of parascience-knowledge structure. Domestic and foreign classifications, definitions most important terms of para-science knowledge are analyzed. Some features and principles of classifications, difference between the classifications, often meeting errors come to light.

Keywords: definitions, parascience, pseudoscience, antiscience, quasiscience.

Введение

Вопрос структуры околонаучного знания – один из дискуссионных в философии науки. Структурирование, несмотря на многочисленные попытки решить эту задачу, остается сложным. Настолько сложным, что эта проблема приобрела некоторый оттенок даже мистической сложности: некоторые авторы вместо того, чтобы определить понятия, сразу отказываются от этого, мотивируя это непомерной сложностью вопроса. Конкретные примеры пара-, псевдо-, квазинауки обычно вызывают большее единство мнений исследователей, чем определения этих понятий.

В данной статье мы попытаемся выявить некоторые особенности классификации околонаучного знания. Еще одна интересная задача – сравнить некоторые западные и отечественные классификации. Как мы увидим далее, часто они не учитывают существование друг друга; и в России, и на Западе есть свои подходы, которые сказываются на классификациях, получающихся самобытными.

Определение терминов задает «сеть», которая вылавливает «улов» в виде конкретных примеров. Одна из проблем в том, что «сеть» с неопределенными ячейками вылавливает разный «улов» в руках разных исследователей.

Кроме того, неопределенность терминов ведет к тому, например, что группы разнородных явлений неверно классифицируются как принадлежащие к одной области околонаучного знания. Одна из распространенных ошибок заключается в том, что категоричным понятием «лженаука» обозначают как явления, ложность которых доказана, так и те, насчет которых нет определенности, и даже те, которые вовсе не имеют отношения к науке. Есть и другая крайность, когда утверждается, например, что лженауки в принципе не существуют и любые околонаучные феномены имеют право на существование.

Если такие аргументы не совсем убеждают нас в необходимости исследования данного вопроса, то стоит вспомнить и о теневой стороне дела. Неопределенность терминологии часто используется для недобросовестных манипуляций со статусом научности.

1 Принципы определения

Думается, что при любых определениях полезно учитывать некоторые принципы:

1. Изучение этимологии слов часто уже дает важную информацию о смысле и происхождении слова (здесь это позволяет избежать своего рода «логического круга», когда философы науки определяют термины, исходя только из своего научного опыта, и это потом считается определением).

2. Определение критериев отделения дает возможность избежать логических ошибок (разного основания деления).

3. Важно находить существенные критерии (иначе определение будет слишком формальным).

Специфика вопроса об околонаучном знании в том, что нельзя ограничиться этими критериями; также есть специфические вещи (можно назвать их «лингвистическими ловушками»), характерные для этой области:

1. Говоря о псевдонауке, лженауке, обычно подразумевают не столько науки, сколько более мелкие образования – идеи, теории, методы. В таких случаях корректно говорить не о псевдонауках, а о теориях, имеющих элемент псевдонаучности по тому или иному признаку.

2. Говоря о псевдонауке или лженауке, мы невольно говорим о науке. Но среди этих явлений есть те, которые не относятся к науке ни формально, ни содержательно. Их некорректно называть науками; более точно использовать, например, термин «псевдоучения».

Наконец, как идеальную цель необходимо использовать такой тезис: корректным определением является такое, где вместо понятия из околонуки («псевдонаука», «лженаука») нельзя подставить «новая теория» или «гипотеза». Конечно, такая цель чаще может быть достигнута не на уровне методологии, а на уровне конкретного анализа. Более того, часто это дело истории. Но даже в этом случае, если определение не делает разницы между новым знанием и псевдонаукой, то это повод задуматься, не упущено ли что-то существенное.

2 Основные понятия

В вопросе разграничения разных видов околонуки немного общепринятых классификаций и определений. Это рождает много путаницы и дискуссии там, где их не должно быть. Люди говорят о разных вещах, подразумевая разные определения терминов.

Наиболее употребительны такие понятия: псевдонаука, паранаука, лженаука, идеологизированная наука, патологическая (девиантная) наука, альтернативная (нетрадиционная) наука, квазинаука, антинаука, «грязная наука» (junk science). Появляются и такие термины, как «фальсифицированная наука», «фольк-наука», «народная наука».

Однако даже при беглом взгляде ясно, что большинство этих понятий из разных классификаций и для их выделения использовались разные основания деления. Если посмотреть на критерии выделения, то можно увидеть, что они не относятся к основным. Вряд ли можно сказать, что критерии деления на народную и профессиональную науку или альтернативную и традиционную достаточны. Поэтому эти критерии сводятся к другому критерию: есть ли претензия на научность или истинность? Понятия «псевдонаука», «лженаука», «паранаука» и некоторые другие дают разные варианты ответа на этот вопрос.

Основные термины – паранаука, псевдонаука, лженаука, антинаука, квазинаука. Эти слова не только наиболее употребительны, но к ним, похоже, сводимы другие понятия из околонуточной сферы. Все они имеют одну основу – «наука», но разные приставки. Интересна этимология этих слов. Что же значат приставки *лже-*, *пара-*, *квази-* и *псевдо-*?

В словаре Даля *лже-* – частица, которая ставится слитно перед словом, означая: ложный, лживый, неистинный, неподлинный, поддельный или подмененный, притворный, вообще подложный.

В Большой советской энциклопедии (БСЭ) *пара-* (от греч. *pará* – возле, мимо, вне) – часть сложных слов, означающая нахождение рядом, а также отклонение, нарушение чего-либо. *Para-* имеет следующие значения: против, возле, мимо.

Вот как определяется в БСЭ *квази-* (от лат. *quasi* – нечто вроде, как будто, как бы): составная часть сложных слов, соответствующая по значению словам «якобы», «мнимый», «ложный» (например, квазиученый).

В БСЭ *псевдо-* (от греч. *pseudos* – ложь) – часть сложных слов, означающая: ложный, мнимый, кажущийся, иногда – поддельный. В словаре Даля *псевдо-* – подложный, неподлинный.

Получается, что приставки *квази-*, *псевдо-* и *лже-* соответственно на латинском, греческом и русском означают одно и то же. Поэтому этимологически эти термины эквивалентны и неправильно было бы ставить одно понятие над другим. Однако в некоторых классификациях это встречается (например, в классификации В. М. Найдыша «квазинаука» – более общее понятие).

Хотя определения и схожи, здесь есть одна тонкость. В словарных определениях ей, похоже, не придали особого значения. Дело в том, что в определениях псевдонауки и лженауки как синонимы приводятся слова «ложное», «неистинное» (как неправильное) и «неподлинное» (как мнимое, кажущееся).

В контексте теории познания эти слова вряд ли можно считать синонимами. Ведь они обозначают разное отношение объекта к истине. В первом случае при характеристике отношения лже-, псевдонауки к истине говорится о лжи, а во втором случае лишь о неподлинности, непохожести на оригинал, но не обязательно о ложности. Здесь скрыта двойственность: неподлинная наука ложна в том смысле, что она не часть подлинной науки (они непохожи), но она совсем не обязательно есть ложь по отношению к истине. Для теории познания это настолько отличается, что можно считать эти смыслы основанием для разделения на разные термины: псевдонаука – неподлинное, лженаука – ложное.

Иначе говоря, мы здесь встречаемся с вопросом: как соотносятся научность и истинность (в смысле общезначимости)? Научно не всегда значит истинно, так же как ненаучно далеко не всегда ложно в том же самом, научном, смысле истинности. В этом зазоре, видимо, и остается пространство для неподлинной науки.

Рассмотрим теперь, как фактически употребляются рассмотренные термины. Раз нет общепринятой классификации, неудивительно, что есть большая путаница в фактическом словоупотреблении.

3 Паранаука

В указанной путанице наиболее «повезло» термину «паранаука». Его этимологический смысл «возле, мимо, вне» чаще совпадает с фактическим употреблением – околонуточное знание.

Это связано с одной сложившейся конвенцией. Интересно, что она едва ли не единственная сложившаяся как в российской, так и в европейской традиции. Она касается различения околонучного и вненаучного знания. В английской терминологии есть термины «non-scientific» – ненаучный, в смысле не относящийся к науке («вненаучное» в России), «unscientific» – ненаучный, в смысле противостоящий науке («околонучное» в России). «Unscientific», очевидно, более узкое понятие, чем «non-scientific», т.к. «unscientific» подразумевает некоторое противоречие или конфликт с наукой. «Псевдонаучный», в свою очередь, более узкое понятие, чем «unscientific» [1]. По мнению Хэнссона, термин «unscientific» отличается от псевдонауки тем, что в него входят небрежные ошибки, просчеты и другие формы «плохой» науки, выполненные учеными, которые пытались сделать настоящую науку, но эти попытки провалились. «Unscientific» в таком понимании – это синоним термина «паранаука».

Такое разделение укоренилось и в российской традиции. В статье С. Яровенко говорится: «Так, Н. Мартишина считает целесообразным использование привычного понятия «вненаучное знание» для обозначения типов знания, не претендующих на статус научного (знание обыденное, религиозное, художественное, философское, мифологическое и т.д.), а совокупность ненаучных форм знания, тяготеющих к обретению научного статуса (народная наука, паранаука, псевдонаука, лженаука, антинаука и др.), обозначать термином «околонучное» знание» [2, с. 89–90].

Мы подходим к вопросу, каков же объем термина «паранаука». Разница между отечественными и западными исследователями здесь ощутима. У Хэнссона «unscientific», или паранаука, – это псевдонаука плюс формы «плохой науки», научные фальсификации, ошибки. Согласно же Н. Мартишиной, в паранауку входят псевдонаука, антинаука, лженаука, народная наука и др. Иначе говоря, это все, что считается антиподами науки, искаженными формами научного знания.

Следует сказать, что прямо отрицателен лишь один термин – лженаука. Отношение остальных терминов к истине точно установить нельзя, стало быть, они не имеют прямо отрицательного смысла.

Все же на практике бывает и другое словоупотребление. Например, В. М. Найдыш в коллективной монографии «Наука и квазинаука» ставит лженауку в один ряд с понятиями «псевдонаука» и «паранаука» и определяет ее следующим образом: «форма общественно-культурной активности, которая претендует на то, чтобы быть научной деятельностью, широко использует ее передовую терминологию, пытается опровергнуть проверенные практикой законы природы и в то же время не соответствует нормам, стандартам и критериям научной деятельности, сознательно или бессознательно от них отступает» [3, с. 113]. Правда, в этом определении не говорится об истинности, поэтому здесь вряд ли оправданно говорить о лженауке. Это определение больше подходит для псевдонауки, но рассмотренный выше смысл термина «паранаука» не подходит к данному определению.

Здесь же В. М. Найдыш приводит определение академика Э. Круглякова: «Паранаука (лженаука) – это «верхоглядство, попытка «протащить» утверждение, противоречащее существующему набору фактов, взглядов, представлений, на основе неоднозначного, часто единичного эксперимента, не подтвержденного другими исследователями» [4, с. 185]. Однако неподтвержденные эксперименты, как показано в статье Хэнссона (ниже), отнюдь

не всегда ведут к псевдонауке. Это определение скорее подходит для девиантной науки. Паранаука же – это более широкое понятие, чем определяется здесь.

4 Псевдонаука

Другой важный термин – псевдонаука. Он очень популярен, и его можно встретить в любой классификации. Западную традицию трактовки этого понятия удобно проследить по статье С. Хэнссона «Science and pseudoscience». Обобщая мнения разных авторов, он утверждает, что псевдонаука должна подходить двум критериям:

1. Она не является научной.
2. Ее сторонники пытаются создать впечатление, что она научна.

Как пример псевдонауки Хэнссон приводит эксперименты биохимика: псевдонаучными их можно назвать лишь тогда, когда после одного сомнительного эксперимента выполняется другой и, что самое главное, эти эксперименты интерпретируются в русле ненормативной доктрины (*deviant doctrine*) [1]. Экспериментальные ошибки без пропаганды специфической неортодоксальной теории – просто «грязная наука», но не псевдонаука. Псевдонаука упорно пытается продвинуть учения, отличающиеся от тех, у которых есть научная законность в данное время. В случаях же мошенничества ученый беспокоится, чтобы его результаты были в соответствии с предсказаниями установленных научных теорий (иначе высок риск раскрытия). Поэтому для псевдонауки нужны еще другие условия:

2'. Явление должно быть частью ненаучной доктрины, сторонники которой пытаются создать впечатление, что она является научной.

На наш взгляд, этот тезис раскрывает суть псевдонауки. Когда научные фальсификации или просто ошибки включаются в квазинауку или псевдонауку, забывают о том, что именно наличие девиантной доктрины позволяет говорить о псевдонауке, фальсификации же – простое мошенничество, хоть и в научном виде.

Хэнссон считает, что псевдонаука включает доктрины вопреки науке, независимо от того, выдвинуты ли они от имени науки. Термин расширяется.

2''. Теория является частью доктрины, которая находится в противоречии с (хорошей) наукой.

Поэтому распространена следующая ошибка: исследователи путают, противоречит ли обсуждаемая теория науке вообще или только хорошей науке, т.е. традиционной. Как отмечает Хэнссон, в своих комментариях к значению термина критики псевдонауки обычно подтверждают определение близко к (1) + (2'), но фактически используют в значении, близком к (1) + (2'').

В российских исследованиях подчеркиваются другие признаки псевдонауки и определяется она без упоминания девиантной доктрины. Например, российский исследователь Б. М. Пружинин рассматривает псевдонауку не столько как познавательный феномен, как культурный. Он считает, что важнейшей особенностью псевдонауки является ее практико-прагматическая ориентированность, а вовсе не познавательная. Обычно этого не замечали и связывали псевдонауку с нарушением тех или иных требований научности [5, с. 117–118].

Как и Хэнссон, Пружинин считает, что нет оснований причислять к псевдонауке неизбежные при развитии науки ошибки (по Хэнссону, «плохая»

наука»). Приводится выступление академика Г. И. Абелева, где он заявил, что в любой области было не менее 80–90 % работ, которые не вошли в науку, но нет оснований считать их псевдонаучными [5, с. 118], хотя, исходя из определения Хэнссона, их можно отнести к паранауке. Что же тогда относится к псевдонауке?

По мнению автора, действительные цели псевдонаучной деятельности не совпадают с целями науки, она вообще лежит вне задач объективного познания и лишь имитирует их решение. Обычно здесь преследуется цель корыстная, шарлатанская [5, с. 118]. Получается, что псевдонаука в таком определении не стремится к истине, а лишь имитирует решение научных проблем, цели ее прагматические, а не постижение истины. Однако как же тогда быть с теми феноменами околонучного знания, которые не имеют явных корыстных целей, а, наоборот, ставят целью более объективное познание реальности? Выгода же часто связана с научными мошенничествами, которые не относятся к псевдонауке, как доказывает Хэнссон.

5 Антинаука

Этот термин очень популярен как в российских исследованиях, так и в зарубежных. Широко известны статьи американского специалиста по философии науки Дж. Холтона по этой теме. У него есть целая работа «Что такое антинаука». Однако анализ этой работы приводит к неожиданному результату: это понятие нежелательно к употреблению в контексте теории познания! Хотя по форме это понятие кажется близким к триаде «псевдо-, паранаука», на деле между ними есть существенная разница.

Сам Холтон пишет, что в антинауку входит патологическая наука, псевдонаука, сциентизм. Казалось бы, это и можно считать за классификацию Холтона. Но на деле все сложнее. Он утверждает, что нет какой-то особой антинаучной культуры в том смысле, который был бы противоположен науке как типу культурной деятельности, если определить науку следующим образом: «наблюдение, классификация, описание; экспериментальное исследование и теоретическое объяснение естественных явлений» [6, с. 32]. Поэтому никакая картина мира на самом деле не является антинаучной в подлинном смысле этого слова. Научная картина мира обязательно входит в общую картину мира индивида.

Поэтому автор считает, что правильнее говорить не об антинауке, а об альтернативной науке, но, чтобы не создавать видимость того, что такие концепции равноправны в онтологическом смысле, более точно называть их паранаукой [6, с. 41].

Действительно, антинаука – это не самый удачный термин. Холтон говорит об антинауке как «альтернативном миропонимании» и альтернативной науке. Причем антинаука как мировоззрение, или картина мира, существует, а как когнитивный феномен – нет, т.к., по Холтону, нет такого типа культурной деятельности, который был бы противоположен науке! Поэтому на когнитивном поле: антинаука = паранаука. Можно резюмировать, что термин «антинаука» нежелателен к употреблению в дискуссиях о паранауке. В противном случае придется оговариваться, что он обозначает на когнитивном уровне то же, что и паранаука, или возникнут заблуждения из-за того, что этот термин имеет второй смысл. Однако из-за этого же данный термин имеет преимущество: его можно употреблять, например, говоря об «антинаучных тенденци-

ях» в обществе, когда подчеркивается именно идеологический, мировоззренческий подтекст термина. Это как раз то, о чем пишет в своей работе Холтон.

6 Квазинаука

Термин «квазинаука» употребляется практически только в российских исследованиях. Этимологически он означает следующее: как бы наука, мнимая, ложная (значение такое же, что и у псевдонауки). Однако фактическое употребление этого термина иное.

Активно этот термин использует В. М. Найдыш. Он включает пара-, псевдо- и лженауку в контекст собственной классификации, где квазинаука – наиболее общее понятие. Оно включает в себя три блока:

- 1) сознательные научные фальсификации;
- 2) то, что получило название пара-, псевдо-, и лженауки;
- 3) квазинаучную мифологию.

Что можно сказать о данной классификации? С точки зрения этимологии и фактического словоупотребления паранаука – более общее понятие, чем псевдо-, лже- и квазинаука. Кроме того, научные фальсификации можно считать частью паранауки, а не выделять в отдельный компонент (как поступают в зарубежных классификациях Хэнссон, Холтон).

Подытоживая, можно сказать, что такое употребление термина «квазинаука» как выходит за рамки этимологического значения слова, так и порождает путаницу в вопросе его структуры. Этимологически квазинаука не выходит из ряда терминов «лженаука» и «псевдонаука», а по значению она схожа с псевдонаукой.

7 Классификация Петрова

Термин «квазинаука» использует и российский исследователь К. Петров, который предлагает классификацию околонаучных явлений по предмету исследования. Квазинаука выступает наиболее общим понятием, которое находится с официальной наукой в отношениях противоречия (контрнаука), несовпадения предметов (паранаука), неопределенного статуса (псевдонаука). Кроме того, есть еще натурфилософия, которая претендует на всеобщность [3, с. 35].

При своей логичности такое подразделение несовместимо с широким пониманием науки, которое приводили Холтон и Хэнссон. Проблема подразделения по предмету исследования в том, что его трудно провести без учета подразделения по критерию истинности. Широкое определение науки исключает существование альтернативной науки, онтологически равной науке. Если мы принимаем за основу определения науки метод, потенциально применимый к самым разным областям, получается, что вопрос не в том, какая область исследуется – нормальная или аномальная. Важно, в каком отношении к науке и истине находятся эти исследования. Если мы понимаем науку как расширяющуюся систему, то есть только поля исследования, которые:

- 1) признаны, исследуются, объясняются;
- 2) признаны, исследуются/не исследуются, не объяснены;
- 3) не признаны (еще не открыты).

При таком подходе не может быть четвертого поля – непризнанные, неисследуемые и необъясненные. С позиции науки такого поля нет. Чтобы получить свой статус, псевдонаука должна появиться в одном из трех полей исследования науки. Иначе она превращается в род натурфилософии (по клас-

сификации К. Петрова). В таком случае предмет псевдонауки по Петрову не существует, т.к. нет более никакого поля, не признаваемого наукой или не исследуемого ею.

Кстати, четвертого поля не существует и в рамках псевдонауки. Если псевдонаука претендует на истинность и не является родом натурфилософии, то такая псевдонаука признает те же три поля исследования, что и традиционная наука. Псевдонаука претендует на большую точность исследования полей 1-го типа.

8 Лженаука

Напомним, что этимологически этот термин равен терминам «псевдонаука» и «квазинаука» и имеет значение «ложная, притворная, неподлинная наука», если только мы не проводим различия ложной науки и неподлинной науки.

Интересно, что на практике некоторые авторы иногда подразумевают эту разницу, хотя и не развивают эти идеи более полно. Например, академик Е. Б. Александров пишет: «Основное содержание термина предполагает лишь заведомую (априорную) ошибочность позиций оппонентов рациональной науки, допуская возможность их добросовестных заблуждений» [7, с. 15]. Слова о заведомой ошибочности говорят о том, что к лженауке можно отнести только то, ложность чего уже установлена, и повтор заблуждений становится уже лженаукой.

Часто употребляет этот термин и В. Гинзбург – нобелевский лауреат по физике 2003 г. По его мнению, лженаука – построения, научные гипотезы, которые противоречат твердо установленным научным фактам, то, что заведомо неверно. Лженаука – историческая категория. Например, попытки создать вечный двигатель до того, как было доказано, что это невозможно, не были лженаучны. То же самое можно сказать о теории теплорода, астрологии [7, с. 50].

Правда, в этом подходе есть некоторое противоречие: если лженаука – историческая категория, выходит, что определение того, что же лженаучно, становится делом истории (а в момент возникновения нового знания невозможно точно сказать, научно оно или лженаучно). Если же мы утверждаем, что можем определять научность здесь и сейчас на основании того, что новое построение противоречит твердо установленным научным фактам, то это противоречит пониманию лженауки как историчной категории.

Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Существуют большие трудности в классификации околонуучных феноменов, которые запутывают разграничение.
2. Есть много понятий, описывающих околонуучные феномены, однако их значение и смысл неоднородны.
3. Необходимо определение этимологического значения терминов, а также понимание специфических трудностей («языковых ловушек») этой проблемы.
4. Этимологически лженаука, псевдонаука и квазинаука на русском, греческом и латинском означают одно и то же, и поэтому нет оснований одно из этих понятий ставить над другими.

5. Словари не делают различия между неподлинным и ложным, что может быть существенно для теории познания.

6. Есть разница в понимании структуры околонауки отечественными и зарубежными исследователями, сравнение дает интересные результаты.

7. Существующие классификации часто не учитывают другие классификации и слишком самодостаточны. Кроме того, они не всегда классифицированы по единому критерию.

На основании данного исследования плодотворным представляется подход, основанный на изучении этимологии слов с опорой на наиболее фундаментальные термины – *пара-*, *псевдо-* и *лженаука* (а не на остальные термины, производные от данных), которые несут фундаментальный критерий разделения по претензиям на научность и истинность. Похоже, этот вопрос нельзя обойти, даже если использовать другие критерии, такие как разделение по предмету исследования или типу сообщества. Также крайне интересным и полезным представляется дальнейшее сравнение отечественной и зарубежной традиции структурирования околонаучного знания, т.к. много обещает синтез математизированной, формализованной традиции (характерной для западных классификаций) и отечественной (более ориентированной на рассмотрение околонауки как культурного феномена).

Список литературы

1. **Hansson, S. V.** Science and pseudoscience (Stanford Encyclopedia of Philosophy) [Электронный ресурс] / S. V. Hansson. – Режим доступа : <http://plato.stanford.edu/entries/pseudo-science/>
2. **Яровенко, С. А.** Научное и вненаучное знание – мифология демаркации / С. А. Яровенко // Эпистемология и философия науки. – 2008. – № 4. – С. 88–108.
3. Наука и квазинаука / В. М. Найдыш, Е. Н. Гнатик, В. Н. Данилов [и др.]. – М. : Альфа-М, 2008. – 320 с.
4. **Кругляков, Э. П.** «Ученые» с большой дороги / Э. П. Кругляков ; РАН. Комис. по борьбе с лженаукой и фальсификацией науч. исследований. – М. : Наука, 2001. – 320 с.
5. **Пружинин, Б. И.** Псевдонаука сегодня / Б. И. Пружинин // Вестник РАН. – 2005. – № 2. – С. 117–125.
6. **Холтон, Дж.** Что такое антинаука? / Дж. Холтон // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 26–58.
7. В защиту науки : бюллетень РАН. – 2006. – № 1. – 182 с.

Конопкин Алексей Михайлович

аспирант, Ульяновский
государственный университет

E-mail: amkonopkin@yandex.ru

Konopkin Alexey Mikhaylovich

Post graduate student,
Ulyanovsk State University

УДК 001.19 + 168.2

Конопкин, А. М.

Особенности структурирования околонаучного знания / А. М. Конопкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 3 (11). – С. 39–47.